

Вырезка из газеты
МАРИЙСКАЯ ПРАВДА

22 МАЯ 1983

Письма с гастролей

КОЛОКОЛА ХАТЫНИ

АКТОВЫЙ зал школы
в 22 города Могилева за-
полнен детворой.

— Ребята, к нам в гости
приехал театр кукол из ма-
рийского края. Давайте встре-
тим гостей!

Открыты лица, добрые,
внимательные глаза, белые
передники, красные галстуки.
Сегодня у многих ребят —
праздник: их пригласили в пио-
нереры. В ознаменование этого
события они заложили аллею
кудрявой туй. Когда для этих
ребят прозвонит последний
школьный звонок, деревца на-
верняка сравняются с ними в
росте.

— Нравится наша Бела-
русь? — спрашивает старшая
пионервожатая Надежда Ни-
колаевна Яскевич, которая
представляла юным зрителям
наш театр. Мы сидим с ней
после спектакля в пионер-
ской комнате, залитой май-
ским солнцем, припаряжен-
ной цветами. Много степцов,
рассказывающих о подвигах
белорусских партизан в годы
Великой Отечественной вой-
ны.

— В Хатыни еще не побыва-
вали?

— Пока еще нет, но обя-
зательно туда подем. Как
только театр переберется в Боб-
руйск, поближе к этим мес-
там.

И вот отыграны спектакли
в Могилеве, позади — встре-
чи с юными зрителями в ра-
бочих клубах и школах. Те-
перь на нашей гастрольной
дорожке — Бобруйск, тот са-
мый прославленный город на
реке Березине, который
сдерживал когда-то натиск
огромной армии Наполеона,
город, чьи улицы хранят па-
мять о декабристах Бестуже-
вых и Муравьев-Апосто-
ле, город, вписавший немало
славных страниц в историю
гражданской и Великой Оте-
чественной войны. Сколько
раз в свистках Совинформбу-
ро звучали слова «бобруйское
подполье», «бобруйский
котел»!

Отсюда, от Бобруйска —
неподалеку более ста километ-
ров до Хатыни. И вот в пер-
вый же выходной день авто-
бус «Дубинец» с эмблемой
театра кукол поехал по
направлению к Минску.

Нас то и дело обгоняют
легковые машины, огромные
«Икарусы», «рафики» — мно-
гочисленные экскурсионные
автобусы. Тысячи людей устр-
емляются каждый день к
белорусской деревне, которой
нет уже ни на одной, самой
подробной географической
карте. К деревне, которая
была уничтожена фашистски-
ми карателями весной 1943
года. Все ее население —
149 человек, среди которых
было 75 детей, заживо сгоре-
ли в огне. Сгорели и раз-
грабленные врагами избы.

Отжила, отзвенела голоса-
ми еще одна — уже которая
по счету! — мирная бела-
русская деревушка. Но сло-
во «Хатынь» не ушло из на-
шей жизни. Оно словно во-
шло в себя боль и скорбь
всех соотечественных деревен:
оно напоминает и о трагедии

чешской Лидице, французско-
го Ордура, о кровавом ужасе
уничтоженной американскими
агрессорами вьетнамской
Сонгми.

Когда наш автобус на 54
километре шоссе Минск — Ви-
тебск свернул к хатынскому
мамонату, мы не увидели ос-
татков злобещего пожараща.
Белорусские архитекторы и
скульпторы увековечили Ха-
тынь в граните и бронзе, они
использовали язык симболи-
ки, обобщения. Ни одного де-
ревенского дома не воссозда-
но на месте мемориала, и
все-таки у вас такое впечат-
ление, словно вы вас глядят
десяти окон мирных кре-
стьянских хат. И кричицы с
чистой водой словно ждут,
когда заплещутся в них ве-
дра. Но никто не напьется во-
ды из колодцев, над которыми
кружили когда-то белые
аметы, обещающие козьям до-
мов благополучие и избы,
наполненные чистыми детски-
ми голосами. Но сгорели дети
Хатыни в общем сарае. И бы-
ли они так малы, что весь их
мир не простирался дальше
околицы родного села. Сарай
этот тоже не воспроизведен
скульпторами натуралисти-
чески. Черные гранитные пли-
ты дают представление об об-
рушавшей крыше: языком
пластики рисмизуют о раз-
затравившей здесь трагедии.

«Люди добрые, помните:
любил мы жизнь, и Родину
нашу, и вас, дорогие. Мы
сгорели живыми в огне. Наш
просьба ко всем: пусть скорбь
и печаль обернутся в мужест-
во ваше и силу, чтобы смогли
вы утвердить навечно мир и
покой на земле. Чтобы отны-
не нигде и никогда в вихре
войн и войн жизнь не умирала!»

Этот призыв начертан на
гранитной плите.

А в центре мемориала —
скорбная и величественная
фигура Непокоренного Чело-
века. Могучий, но постарев-
ший от горя крестьянин. Др-
жит на изуродованных своих
руках умирающего, вынесен-
ного из огня ребенка. Люди
узнавали в бронзовых этих
фигурах Иосифа Каминского
и его сына Адама...

Каратели рассчитывали на-
всегда похоронить от мира
историю гибели Хатыни. Когда
обрушились под огнем стены
сарая, они встретили пулемет-
ным огнем выбегающих отту-
да людей. И все-таки не все
хатынцы погибли. Три чело-
века — Виктор Мелобоквич,
Антон Барановский и Иосиф
Каминский вышли живыми из
огня. Семилетнего Витю при-
крыла от пуль своим телом
мать. Из девяти детей Иосифа
и Анны Барановских
выбежал из горящего сарая
Антон. Он был ранен в обе
ноги, и гитлеровцы прижали
его за мертвого Израилевича,
обгоревший Иосиф Камин-
ский нашел в себе силы вы-
тащить на вольный воздух сво-
его сына. Теперь им навечно
стоять в центре мемориала,
и вечно будут шептать людям
бронзовые уста Непокоренно-
го «Будь проклят фашизм».
И вечно будут повторять сви-

щенным этим словом колоко-
ла Хатыни. Они рождают
впечатление о мирном дере-
венском погосте. Эти колоко-
ла. Негромко переговаривают-
ся, незаметно замолкают и
 вновь нагнают звучать. Но
их кроткие голоса звучат не
менее призывно, чем набат
Бухенвальда. «Люди добрые,
помните!»...

Мы прошли по бывшей де-
ревенской улице и ощутились
на кладбище. Нигде, кроме
этих в Хатыни, не увидишь
«Кладбища деревень». Здесь
похоронены не останки людей,
а земля привезенная из 188 бе-
лорусских деревень, сожжен-
ных как и Хатыни, вместе со
всеми своими жителями.
Алые, как кровь, гранитные
цоколы напоминают об огне,
пылающем над этими дере-
внями. И люди повторяют на-
звания их: Рудня, Любча,
Мартово, Баравок, Крутое,
Тихое...

Иду дальше и вижу, что
камень ядуг обретае очерта-
ния деревень. И на его вет-
вях — названия вновь воз-
рождавшихся из пепелов на-
селенных пунктов. Да, в Бе-
лоруссии насчитываются со-
ты деревень, которые пере-
жили трагедию Хатыни и
 вновь смогли залечить страш-
ные свои раны.

А при выходе из мемори-
ала шумит настоящей живой
лиственки три березы. Они не-
давно вновь оделись в зеле-
ный наряд и красуются под
майским солнышком. Они по-
жили осенью, покроются
белым снегом зимой. Но
всегда, в любое время года,
они будут напоминать людям:
трое нас в почетном карауле.
Трое потому, что война унес-
ла каждого четвертого чело-
века многогрудальной, но
непокоренной земли Белору-
ссии...

С каким волнующим чувст-
вом проехали мы потом на
своем автобусе по прекрас-
ным улицам Минска, вновь
ощутились в многоголосой, ве-
селой толпе людей, любящих
детишек, как мы, великодуш-
ной планировкой новых жилых
кварталов.

А потом — снова Бобруйск,
встреча с рабочими всемирно
известного объединения «Боб-
руйсксталь», поставляющего
свою продукцию в сотни го-
родов мира. Прямо к цеху
состоялся концерт, куда во-
шли отрывки из лучших спек-
таклей нашего театра. И сей-
час об этой встрече напоми-
нает передальное в дар нашему
театру красное панно, на
котором и изображена юная бе-
лорусская парн, и грамота-
письмо: «Профессиональн
тет производственного объ-
единения «Бобруйсксталь»
благодарит актерскую груп-
пу Марийского кукольного
театра за хорошо организо-
ванную встречу с нашим
многолюдным коллекти-
вом».

Б. ПОМОРЦЕВА,
театровед.